

VIII СЪЕЗД — ПЕРЕДАЧА, КОТОРУЮ МЫ ЗАСЛУЖИЛИ?

Телекритики о лучших (1) и худших (2) программах, показанных с 10 по 16 марта, а также о самой заметной телеперсоне (3)

Рейтинг «НГ»

Александр Аронов («Московский комсомолец»)

1. Худ. фильм «XX век», «Любовь и голуби» — он заранее наполнен ностальгией по России, которая еще существует и которую на наших глазах дупшат родовые изобретения (оба — «Останкино»). 2. VIII съезд народных депутатов («Россия»). 3. Ельцин, антиперсона — Хасбулатов.

Юрий Богомолов (Институт искусствознания РФ)

1. Док. фильм «Рудольф Нурiek как он есть» («Россия»). 2. VIII съезд народных депутатов. 3. Депутат Ю. Миронов; антиперсона — Р. Хасбулатов.

Анри Варганов (независимый критик)

1. «Браво» («Останкино») — хороши и передача, и ее герой-режиссер, живущий театром. 2. «Серпантин» («Останкино») — претензии и суетливы и передача, и ее герой, тоже театральный режиссер. 3. Персона — правитель: В. Черномырдин («На политическом Олимпе») и Б. Федоров («Без ретуши»); антиперсона — Верховный Совет: Р. Хасбулатов на съезде и Н. Рыбов на съезде и в программе «Диалог в прямом эфире».

Лариса Зелькова («Московская правда»)

1. «Великолепная семерка» («Останкино») — лучшая игровая программа ТВ; фильм «Московские мелодии» («Новая студия»). 2. «Итоги», лишенные аналитичности («Останкино»). 3. Альберт Филозов, который в «Бомонде» если и поддал Гангальскому, то гениально, а если они договорились заранее, то все равно получилось здорово (4-й канал «Останкино»).

Василий Кисунько («ТВ-эфир»)

1. Худ. фильм «Интервенция» (СПБ-ТВ) и «XX век» («Останкино»). 2. Мартовские съезды. 3. Г. Кузнецов в «Кинопарде»; К. Прошутинский в «Пресс-клубе» (4-й канал «Останкино»).

Сергей Муратов (факультет журналистики МГУ)

1. Худ. фильм «XX век» («Останкино»); «Совершенно секретно»; док. фильм «Старый хозяин» («Россия»). 2. Репортажи со съезда в форме объявлений рубрик. Если народ достоин своего парламента, то мы получили передачу, которую заслужили. Но в ужасе шаркают от своего изображения все же лучше, чем вообще не заглядывать в зеркало. 3. Политические портреты «бывших»: С. Ме-

дунов (док. фильм «Старый хозяин»); генерал Варенников («Совершенно секретно»).

Ирина Петровская («Независимая газета»)

1. Худ. фильм «XX век»; «Пресс-экспресс» (оба — «Останкино»). 2. «Телевизионное знакомство» («Рен-ТВ») — удивительно, что умные, тонкие, талантливые люди до сих пор идут в гости к Урмасу Отту, знав, что им придется отвечать на банальные, избитые вопросы. 3. Олег Янковский в «Телевизионном знакомстве»; антиперсона — «белый маг» Юрий Лонго в прямом эфире на 4-м канале «Останкино».

Лидия Польская («Литературная газета»)

1—2. Съезд как самое страшное и угрожающее нас всех возможных зрелищ. Почему Р.Х. им хамит, а она радостно смеется? 3. Антиперсона — Р. Хасбулатов и В. Зорькин.

Григорий Симанович («ТВ-ревью»)

1. Худ. фильм «XX век» и «Смирноев кладыби» (оба — «Останкино»). 2—3. Съезд, Антиперсона на этой телепередаче человек 500. По числу голосовавших на съезде и выступавших у микрофона против президентских, даже компромиссных, вариантов. Впрочем, они скорее не персоны, а призраки. Призраки коммунизма. Лучше бы по европам бродили за те же суточки...

Валерий Туровский («Известия»)

1. Худ. фильм «XX век» («Останкино») и «Иван А.» («Россия»). 2. VIII съезд народных депутатов. 3. Антиперсона — Сажи Умалатова («Человек недели», «Вид»).

Елена Чекалова («Московские новости»)

1. Худ. фильм «XX век»; «Жизнеописание» — фильм Е. Смерой («Новая студия»). 2. «Телевизионное знакомство» («Рен-ТВ») — безмерно устарел подход к герою. 3. Эвард Радзинский в «Театральном романе» («Останкино») — один из немногих людей, который может заполнить собой все экранное время.

Галина Черменская («Неделя»)

1. Худ. фильм «XX век» («Останкино»); интервью К. Занусси в программе «Однако» («Новая студия»). 2. ... 3. Сергей Михалков — уникальный образец «настоящего советского писателя», однако любезный всем властям — и партократам, и демократам. Не иначе как благодаря строгому соблюдению дворняжского кодекса чести...

Вспять

В СРЕДУ вечером сразу после девятичасовых «Новостей» в эфир вышла программа «За Кремлевской стеной», которую новый председатель «Останкино» В. Брагин во время своей пресс-конференции назвал «широко известной». В одном из интервью он поспешил на то, что популярную и профессиональную программу прежнего руководства «Останкино» незлобиво (по цензурным соображениям) и потому ставило ее в плохое время или вовсе снимало ее с эфира.

Своя рука — владыка, и вот программа в эфире, причем в самое то время, когда «прайм-тайм», которого не удостоились даже такие рейтинговые и качественные передачи, как «Тема», «Портрет на фоне», «Красный квадрат».

...Двое симпатичных молодых людей по очереди, как в школьной литературно-драматической композиции, появляются в кадре и, глядя куда-то в угол, произносят слова. Хорошо произносят, с выражением. И все бы ничего, да только эти слова мы уже слышали, вернее, читали в статьях журнала «Огонек» пятилетней давности. Л. Радиковский, который тоже участвует в композиции, как всегда, умен, но и его тексты мы тоже уже читали, он озвучивает сам себя.

Слободитством смотришь лишь хроника — награждения и ценования вождя, похороны кремлевских старцев, владения Шелкова, заснятые во время следствия... Впрочем, и большинство хроникальных кадров мы не раз видели — в других передачах.

Вся программа напоминает концерт из старых произведений под названием «Это было... было...». Никаких новых фактов или версий тех или иных событий прошлого авторы В. Жданова и А. Пиманов не приводят.

Образовательную привлекательность, необразовательный призыв после «Времени к кино» и развлечений. Так что просветительский эффект, на который, очевидно, рассчитывают авторы, скорее всего, нулевой. Политика — и старая, и новая — у большинства зрителей в зубах навязла, тем более в таком, мягко говоря, «традиционном» исполнении.

Я не хочу сказать, что «За Кремлевской стеной» — самая непрофессиональная передача ТВ. Есть и намного хуже. Но те не на что особенное и не претендуют и наличием якобы существовавшей ранее в компании политической цензуры свое несостоятельность не объясняют. Получается, что, если у программы есть хотя бы один, но высокоотставленный поклонник, лучшее время и карт-бланш обеспечены. Приходит снова и снова напоминать: телевидение — это не политика и не полигон для сведения счетов. Телевидение — это профессия.

ВЛАДИСЛАВ ЛИСТЬЕВ: «И Я СКАЗАЛ СЕБЕ «СТОП!»

«Тема» не дает готовых рецептов, а подсказывает варианты решений

Ирина Петровская

Портрет

В АДАМ ТВОЯ «Тема» была признана большинством критиков одним из главных событий минувшего телегода. Но в то же время все чаще появляются статьи, в которых говорится: «Тема» скользит по поверхности, не пытаясь дойти до сути обсуждаемой проблемы...

Фото Александра Маршани

Часто у меня на это остается пять минут. Выходящий на площадку «Господи! Вызови!» Иногда я просто на опыте вылезает — на том опыте, который накопился за шесть лет работы на ТВ. Часто мне не хватает информации по той или иной теме, потому что недоработали редакторы, не принесли мне статьи по этой теме. Я владею информацией по центральному линиям обсуждения, но некоторые детали, которые могли бы повернуть разговор, я могу упустить, не зная. К огромному сожалению.

— Но ведь, помимо «Темы», ты руководил таких программ, как «Звездный час», «Поле чудес» и «Клуб...»

— Я сказал себе «Стоп!» Я уже трудоголиком стал. Времена года проходят за окнами. Или я сдохну, или надо улаживать «Тему». Голова разрывается. То «Звездный час» запускали в производство, то «Клуб». Все — от вояды до конечной картинки на экране — тоже на мне.

— То есть чисто американский вариант, когда на ведущего работает целая команда, освободив его от множества забот и проблем, на нашем ТВ пока не проходит?

— Пока нет. Хотя на меня и работают команда. Но от чего в наших условиях зависит качество программ и психологический настрой людей? От того, что нет камер, транспорта — как людей после ночного монтажа по домам развозить, как ночью кормить? Весь этот комплекс отнюдь не творческих проблем тоже на мне. Так что все сравнения с Америкой и Дондохью — ты ведь его имела в виду? — вызывают у меня улыбку.

— Но тебя действительно много, в том числе и В. Познер, упрекали в том, что «Тема» — чистая калка с «Дондохью».

— Я работаю в жанре ток-шоу. Я так же, как и Дондохью, интересуюсь жизнью людей. Темы могут быть самые разнообразные. Моя ошибка в том, что мы потихонечку в «Темах» стали уходило от человека к явлениям, событиям. Все равно во главе должен быть человек — с его слабостями, его страстями, плюсами и минусами. Не надо давать готовых рецептов — и это мой ответ тем критикам, которые жгут от «Темы» решения той или иной проблемы. Нужно показать человеку варианты выхода из ситуации на примере другого человека. Допустим, когда мы обсуждали супружеские измены, выступали люди, которые пережили это. И человек, который попал в подобную ситуацию, видит: это уже было с другим человеком, и выбирает, что для него приемлемо.

— Долгое время считалось, что наша аудитория по сравнению с западной более информирована, но более злостая. За год существования «Темы» есть, на твой взгляд, какие-то изменения в поведении аудитории?

— Сдвиг есть определенно. Люди, которые приходят в студию, уже видели по телевизору, как ведут себя другие. Они понимают, что могут спросить то, что угодно, вплоть до глупостей. Иногда вдруг совершенно неожиданно начинается исповедь — лотом человек сам умиляется, он никогда и никому ничего подобного не говорил... Люди учатся публично обличать, а я учусь вместе с ними, подражаясь им. Да, иногда у меня шутки не удаются, но я должен держать аудиторию, должен ее растормошить. Я не скажу, что я неуверенный человек, но все время терзают миссии: получится — не получится? Смогу — не смогу? Мне кажется, мы задали достаточно высокую планку, ниже которой опускаться не можем. Это уже мои проблемы, как преодолеть тот «небольшой кризис», который наматился. Он преодолим на самом деле. Я думаю, ситуация изменится. А с другой стороны, критики должны поблагодарить нас за то, что мы даем им постоянную работу.

— Большое спасибо!

ПРОГРАММА ПЕРВОГО, РОССИЙСКОГО, МОСКОВСКОГО, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ШЕСТОГО ТЕЛЕКАНАЛОВ НА БУДУЩУЮ НЕДЕЛЮ

Table with 7 columns: Понедельник, Вторник, Среда, Четверг, Пятница, Суббота, Воскресенье. Each column contains a list of TV programs for the corresponding day, including channel names, program titles, and times.